

Ворона

Песни гостеприимного дома

12+

Ворона Лисса

Песни гостеприимного дома

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Лисса В.

Песни гостеприимного дома / В. Лисса — «ЛитРес: Самиздат»,
2018

Короткий рассказ о приезде городского инспектора в дом госпожи Новиковой и обо всем, что произошло там, но так и не стало достоянием почтенной публики.

Песни гостеприимного дома

Госпожа Инна не закатила истерику, и Федор остался недоволен. Гость явился в неурочный час, и от его учтивости смердело городским советом. Молодой, наверняка из университета, где только таких и готовят, – бестактных и шумных. В былые времена наглеца бы приказали высечь и вышвырнуть за порог.

– Будешь делать такое лицо, – сказала госпожа Инна, – и наш гость подумает, что ты собираешься его съесть. Хватит уж.

Все-таки слишком много в ней доброты и терпения.

Федор поклонился и вышел из кабинета, тихо закрыв дверь, чтобы не мешать хозяйке.

Спуститься на первый этаж было проще, чем взобраться на второй, но он потратил на это ровно столько же времени. «Я могу упасть, – подумал Федор, аккуратно ставя ногу на очередную дубовую ступень. – Куда торопиться? Гость подождет. Конечно, с его платья натечет... но не ему же мыть пол и чистить ковер».

Не будь это вопросом чести и репутации госпожи Инны, он бы вовсе оставил гостя дожидаться за дверью. А потом бы сделал вид, что забыл о нем. Конечно, пришлось бы узнать о неудовольствии хозяйки, но она бы непременно простила старому слуге его слабую память и даже бы посмеялась над всем произошедшим через пару дней.

«Не гость это, а обычный бродяга».

Федор прошел через столовую, несколько минут провел в гостиной, невольно залюбовавшись на крошечных суетливых птичек. Клетки с ними были развешаны от пола до потолка. При всей возне, шума они не делали, даже не перекрикивались. Лишь когда госпожа свистела в свисток – начинали петь. По-настоящему петь, как не могут эти несчастные в их музыкальных кружках и клубах.

– Мои хорошие! Что у нас?... Кто.. кому я принес гусеницу?...

Послышался чересчур громкий кашель. Федор сунул гусеницу в клетку к желтому зимородку и торопливо вышел в прихожую. Молодой наглец стоял на пороге, переминаясь с ноги на ногу. Гордость не позволила ему снять мокрое пальто своими изнеженными руками, и он героически (Федор почти испытал к нему уважение) продолжал мокнуть. «Надеюсь, вода дошла тебе до самых костей».

– Госпожа Инна нынче очень занята. Она не ждала сегодня никаких инспекторбв, но сказала, что выкроит пару часов для вас.

– Вы передали письмо госпоже Новиковой?

– Разумеется, – Федор взял пальто и, как будто невзначай, встряхнул им, окатив гостя волной капель. – Госпожа прочитала вашу записку с великим вниманием. И послала накрывать на стол в большом зале.

Руки гостя все еще дрожали, так что он завел их за спину, уткнувшись взглядом в картину, висевшую на стене, – похоже, пара апельсинов была для него чем-то удивительным и захватывающим.

– Проходите, господин... *Шонцев.*

– *Шовцев.*

Когда Шонцев-Шовцев вошел в гостиную, птицы засуетились на своих жердочках, клетки начали чуть подрагивать.

– Сядьте у камина, – он замялся на какое-то мгновение, но напомнил себе, что не должен опускаться до уровня посетителя. Он не какой-нибудь наглец. Федор Котов служил в доме Новиковых долгие годы верой и правдой, и никто не мог упрекнуть его в нарочной грубости! – Пожалуйста. Вы пугаете птиц.

Гость устроился в кресле, закинув ногу на ногу. И в дрожащем свете камина лицо его было еще неприятнее, чем в тени. Острое, с длинным носом.

«Какое несчастное существо».

– Я слышал о том, что у вашей хозяйки много птиц, но что настолько! Это настоящие экваториальные джунгли!

– Да, – Федор не стал скромничать. – Птиц у хозяйки много. А мне доверено следить за ними. Кормить и поить.

– И они поют?

– Редко. И только для госпожи Инны.

Продолжать беседу гость не стал, видимо, посчитав это ниже своего достоинства.. За неимением картины с апельсинами, ему пришлось уткнуться взглядом в оранжевое пламя камина. Огонь делал глаза гостя из зеленых – желтыми.

«Хитрый кот, пролезший в курятник! Сколько вас таких ходит по свету!»

– Принести вам кофе или чай?

Шонцев-Шовцев повернул свою уродливую голову и ответил, масляно улыбаясь:

– Нет. Зачем так утруждать вас?

Гостю нельзя было отказать в тонкости интуиции – Федор собирался знатно плюнуть ему в кружку, но теперь был лишен этой маленькой радости.

– Вы зря отказываетесь. У нас прекрасный кофе, – голос хозяйки был красивее любой птичьей песни.

Гость торопливо оторвал свое неуклюжее сиденье от кресла, поклонился, впрочем, недостаточно низко. Госпожа Инна появилась в гостиной в своем рабочем зеленом платье, расшитом узором из диких цветов и дрофиных перьев.

– Федор, будь так добр, сходи на кухню и попроси Марью, приготовить к ужину рыбу для господина инспектора.

Старик почувствовал досаду: вечно его прогоняли, – но пререкаться не посмел. Быстро, как только мог, он доковылял до кухни. Тонкорукая Марья скользила среди кипящих кастрюль как ласточка в небе и как ни в чем не бывало купалась в жару, от которого любой нормальный человек бы давно грохнулся в обморок. Слова насчет рыбы ее разъярили. Федор узнал обо всем: и о том, что ее надо чистить, и что кролик уже запекается, и что к той рыбе совсем не пойдет уже приготовленный гарнир...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.